

ГЛАВА 2

— Хлоп!

Тряпичный сверток, набитый деньгами, выпал из рук молодого человека и глухо ударился о пол.

Янь Жань замер, не успев сделать следующий шаг вниз по лестнице, и обернулся. Перед ним стоял Цао Цзюнь — сын соседей со второго этажа. Янь Жань знал его: тот был старше лет на семь-восемь, сейчас ему перевалило за двадцать два. Имя этого человека гремело на весь жилой комплекс, но вовсе не из-за выдающихся успехов. Цао Цзюнь служил универсальным пугалом, живым примером того, как низко может пасть человек.

В тринадцать или четырнадцать лет он ввязался в массовую драку и совершил непреднамеренное убийство, за что загремел в колонию для несовершеннолетних. Вскоре отец, задействовав все связи, вытащил его под залог, но на путь исправления Цао Цзюнь так и не встал. Напротив, он окончательно связался с криминалом. Поговаривали, что позже его ловили на наркотиках, и семья потратила огромные суммы, пытаясь вылечить его в реабилитационных центрах. Родители Янь Жаня в один голос твердили сыну: жизнь Цао Цзюня кончена, наркоманы бывшими не бывают, и счастье, если он не пустит по миру собственных родных.

Поскольку почти все жители этого дома работали в системе здравоохранения, о пагубных привычках и трудностях реабилитации здесь знали не понаслышке. Янь Жань, воспитанный как послушный и робкий ребенок, свято верил родительским наставлениям, а потому вид Цао Цзюня всегда внушал ему суеверный ужас.

Но сейчас Цао Цзюнь выглядел по-настоящему жутко. Он осунулся, глаза ввалились и были обведены тяжелыми черными тенями, а кожа отливала нездоровой желтизной. Казалось, он должен едва держаться на ногах от истощения, но в его взгляде полыхал безумный огонь.

Не обращая на Янь Жаня никакого внимания, Цао Цзюнь бросился к упавшему свертку.

— Простите... — пролепетал Янь Жань, и тут заметил красные пятна на одежде соседа. А затем увидел его руки. Пальцы Цао Цзюня были перепачканы кровью, а в руке он сжимал ножницы.

Лезвие, похоже, порезало саму ладонь Цао Цзюня, но тот словно не чувствовал боли.

Янь Жань оцепенел. Его сковал могильный холод. Он невольно покосился на дверь, из которой только что выскочил сосед. Она была распахнута настежь. В прихожей на полу валялись ошметки разбитого арбуза, но дальше, в глубине неосвещенной квартиры, царил зловещий полумрак.

Янь Жань отчаянно хотел верить, что красные брызги на одежде и ножницах — это всего лишь арбузный сок. Но чуткое обоняние не обманешь: от Цао Цзюня отчетливо несло тяжелым, железным запахом свежей крови.

Рассудок кричал, что нужно бежать, но от первобытного страха он словно врос в бетонную ступеньку.

В этот момент снизу донеслись чьи-то шаги.

Цао Цзюнь вскинул голову. Заметив смертельно бледное лицо Янь Жаня, он мгновенно понял: мальчишка всё осознал. Пораженный наркотиками разум работал на примитивном уровне. Не испытывая ни капли страха, Цао Цзюнь рванулся вперед, собираясь схватить свидетеля.

Шаги приближались стремительно. Мгновение — и случайный прохожий окажется прямо перед ними.

Янь Жань не успел даже дернуться, как увидел того, кто поднимался.

Сяо Цзичун с рюкзаком за плечами шел чуть впереди своего отца. Поднявшись на площадку второго этажа, он наткнулся на Цао Цзюня и Янь Жаня.

Несмотря на то, что три семьи долгие годы жили бок о бок, их отношения нельзя было назвать теплыми. Сяо Цзичун всегда казался замкнутым и холодным; за всю жизнь он едва ли перебросился с Янь Жанем парой слов. А уж с Цао Цзюнем у него и вовсе была давняя вражда.

Сяо Цзичун равнодушно посмотрел на них и, не удостоив приветствием, двинулся дальше.

В ту секунду, когда Янь Жань увидел соседа сверху, его ужас сменился запредельной тревогой. Он собирался оттолкнуть Цао Цзюня и закричать, позвать на помощь, но его словно парализовало.

Он чувствовал безумие, исходящее от наркомана. Наркоманы не ведают рассудка. В руках у него ножницы, он весь в крови, он убивал еще подростком... и он ненавидит Сяо Цзичуна. Об этой вражде знал весь квартал. Когда Сяо Цзичун учился в первом классе средней школы, один из дружков Цао Цзюня попытался втянуть его в их компанию. Цзичун холодно отказал, но они всё равно увели его силой. В итоге парень как-то сумел сбежать и вызвал полицию, которая накрыла их притон. С тех пор семьи Сяо и Цао стали заклятыми врагами, а тот самый дружок до сих пор гнил в тюрьме за торговлю наркотиками.

В голове Янь Жаня вспыхнула страшная мысль: что если Цао Цзюнь ударит Цзичуна этими ножницами? Сяо Цзичун не должен пострадать!

Янь Жань всегда считал свою жизнь тихой заводью в темной пещере, о которой никто не знает

и которой никто не дорожит. Он часто сомневался в смысле своего существования и порой даже задумывался о смерти. Но пока в этом мире был Сяо Цзичун, он не мог заставить себя уйти.

Пусть они были почти незнакомы. Пусть родители Янь Жаня постоянно ставили ему в пример «Бога учебы» Сяо, до чьих баллов Янь Жаню было как до луны. В семье Сяо о самом Янь Жане наверняка даже не упоминали. Янь Жань был уверен, что Цзичун даже не замечает его существования — ведь тот общался только с такими же блестящими отличниками.

Янь Жань думал, что Сяо Цзичун уедет учиться в Экспериментальную среднюю школу столицы провинции, и даже покорно согласился, когда родители предложили ему поехать туда же — лишь бы быть рядом. Но пару дней назад он случайно подслушал разговор матери Сяо с соседкой: «Мой-то домосед, ни в какую не хочет в столицу в интернат. Уперся — пойду в нашу Первую среднюю, и всё тут. Пришлось уступить его решению».

Домосед? В Первую среднюю?

Эти слова крутились в голове Янь Жаня бесконечным эхом. После этого он наотрез отказался от Экспериментальной средней школы столицы провинции.

И вот сейчас, в это мимолетное мгновение, он принял решение. Янь Жань шагнул вперед, заслоня собой Сяо Цзичуна от Цао Цзюня.

Его странный поступок на мгновение сбил наркомана с толку. Сяо Цзичун, легкий и стремительный, проскочил мимо них и скрылся на лестничном пролете выше.

Цао Цзюнь облегченно выдохнул. Он не боялся смерти, но боялся, что Янь Жань закричит и его схватят до того, как он успеет купить дозу.

Тут снизу поднялся отец Сяо Цзичуна. Заметив на площадке странную парочку, он нахмурился.

Цао Цзюнь мгновенно среагировал: он прижал ножницы к спине Янь Жаня. Тот не смел издать ни звука.

Папа Сяо, видя покрасневшего Янь Жаня, который выглядел так, будто только что рыдал, возмущенно воскликнул:

— Янь Жань! Ты почему водишься с этим типом?

Янь Жань лишь беззвучно приоткрыл рот, не зная, что ответить.

Цао Цзюнь, словно взбесившийся пес, огрызнулся:

— А тебе-то что?! Попридержи язык, а то за сына своего начнешь бояться!

Связываться с таким психопатом было себе дороже. Для папы Сяо его сын был самым уязвимым местом, и он не хотел, чтобы безумный наркоман затаил на мальчика злобу.

Однако оставить Янь Жаня в беде он не мог. Мужчина потянулся к нему:

— Янь Жань, быстро иди домой!

Но Цао Цзюнь не дал ему подойти. Схватив парня за плечо, он грубо потащил его вниз по лестнице.

— Янь Жань! Я всё твоим родителям расскажу! — крикнул вслед отец Сяо.

Янь Жань почувствовал острую боль в спине. Ножницы проткнули одежду и кожу. Поскольку его отец работал в Городском центре контроля и профилактики заболеваний, в голове мальчика с детства отложились искаженные, пугающие установки: «наркоманы — это СПИД», «кровь передает заразу», «заболеешь — умрешь и всех заразишь». Ощувив, как по спине потекла струйка крови, он перестал чувствовать боль — её вытеснил парализующий ужас.

«Всё, теперь у меня СПИД! — билось в голове. — Я умру... умру в муках!»

В этот миг он вдруг осознал, как на самом деле хочет жить. Смерть, казавшаяся когда-то избавлением, теперь выглядела неопишимо жутко.

Они уже вышли из подъезда. Цао Цзюнь поначалу не знал, что делать с Янь Жанем, но видя, как безропотно тот подчиняется, решил использовать его как заложника. Семья Янь была зажиточной — с них можно было стясти кучу денег на дозу...

***

Сяо Цзичун замер на полпути между вторым и третьим этажами. Что-то в поведении Янь Жаня и Цао Цзюня показалось ему глубоко неправильным.

Отец Сяо, решив, что Янь Жань просто отбилась от рук, вознамерился немедленно вызвать его родителей — в конце концов, он не обязан был воспитывать чужого сына. Увидев, что Цзичун застыл на лестнице, он нахмурился:

— Иди домой. Этот подонок Цао опять откуда-то вылез.

Он боялся, что встреча с наркоманом вновь нанесет сыну психологическую травму. В глазах отца Сяо Цзичун всё еще оставался ребенком, которого нужно оберегать от жизненных бурь. Тем более что в двенадцать лет тот перенес сильное потрясение, когда банда Цао Цзюня его похитила.

Сяо Цзичун принялся.

— Пап, ты ничего не чувствуешь?

Отец тоже втянул носом воздух.

— Лето на дворе, воняет всё... Опять кто-то мусор не вынес вовремя...

Сяо Цзичун сорвался вниз.

— Нет. По-моему, пахнет кровью.

Несмотря на день, в подъезде было сумрачно. Сяо Цзичун опустился на корточки у дверей второй квартиры и увидел на сером цементном полу бурые пятна. Следы кровавых подошв.

Он проследил за цепочкой следов. Они вели в 202-ю квартиру. Дверь была приоткрыта. Сяо Цзичун ворвался внутрь и бросился в спальню слева — планировка во всем доме была одинаковой, на шестом этаже в такой же комнате была его собственная спальня.

То, что он увидел, заставило бы любого содрогнуться. На кровати циновка была скомкана. На одной стороне лежала маленькая девочка, её шея и грудь были залиты кровью, которая всё еще сочилась из ран. Рядом, в луже крови, неподвижно замерла старушка.

Отец Сяо, вбежавший следом, вскрикнул от ужаса и попытался закрыть сыну глаза, боясь, что тот лишится сна от увиденного. Но Сяо Цзичун сохранял пугающее хладнокровие. Его голос сорвался на хрип, лицо стало белее мела, но он четко скомандовал:

— Вызывай скорую!

Отец затрясся, доставая мобильный телефон, и начал набирать номер, крича сыну:

— Зови кого-нибудь, надо оказать первую помощь!

Но Сяо Цзичун уже вылетел из квартиры.

— Цао Цзюнь забрал Янь Жаня! Его взяли в заложники!

Отец застыл с телефоном в руке.

Пока он приходил в себя, Сяо Цзичун уже пулей скатился по лестнице, бросившись в погоню.

<http://bllate.org/book/17500/1648455>